

О. А. Красникова
О КАРТАХ СИБИРИ XVIII в. С. У. РЕМЕЗОВА и Д. Г. МЕССЕРШМИДТА

Аннотация. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН хранятся документы естественного путешествия начала XVIII в. Д. Г. Мессершмидта, среди которых есть небольшое картографическое собрание, включающее карты территории Сибири. Давно уже исследователи полагали, что некоторые из этих карт могут быть связаны с картографическими работами сибирского картографа С. У. Ремезова. Новые исследования позволили уточнить эти предположения.

Ключевые слова: Мессершмидт Д. Г., Ремезов С. У., карты Сибири, историко-картографические исследования, Академия наук, картография, картографы.

О. А. Krasnikova
ABOUT S. U. REMEZOV AND D. G. MESSERSCHMIDT'S MAPS
OF SIBERIA OF XVIII CENTURY

Abstract. The St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences stores documents of the natural scientific journey of D.G. Messerschminth in the beginning of the XVIII century, among which there is a small cartographic collection, including maps of the territory of Siberia. Researchers have long believed that some of these maps may be related to the cartographic works of Siberian cartographer S. U. Remezov. New research has clarified these assumptions.

Key words: Messerschmilt D. G., Remezov S. U., maps of Siberia, historical and cartographic research, Academy of Sciences, cartography, cartographers.

Даниил Готтлиб Мессершмидт (Messerschmidt) (16.09.1685, Данциг, ныне Гданьск, ПНР – 05.04.1735, Петербург) – известный исследователь Сибири. Учебу начал в университете г. Йены, затем поступил на медицинский факультет университета в г. Галле, и после защиты в 1713 г. диссертации «De ratione praeside universae medicinae» («О разуме, как главенствующем начале всей медицинской науки») получил степень доктора медицины. В 1716 г. Мессершмидт был приглашен Петром I в Петербург и по прошествии трех лет отправился по его заданию в экспедицию в Сибирь.

Там он провел с 1719 по 1728 г. – т. е. фактически восемь лет. За это время Мессершмидт осуществил, как подсчитали исследователи его жизни и ученых трудов, 130 исследовательских поездок и путешествий [1, с. 26 (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 22. Л. 16–55об.)], результатом которых стали, помимо артефактов, обширные рукописные материалы – путевые дневники, где тщательно записаны все события, объемные естественнонаучные аналитические описания, отчеты (рапорты), адресованные Медицинской канцелярии, а также рисунки, географические чертежи и карты.

Результаты этой первой естественнонаучной экспедиции в Сибирь по не зависящим от самого ученого причинам своевременно не были обнародованы. Между тем, они представляли и представляют громадный интерес. Так, вскоре по возвращении Мессершмидта в Петербург комиссия, назначенная в Академии наук для осмотра привезенных им коллекций и документов, признала безусловную уникальность и ценность артефактов, рисунков и карт. Стоит отметить, что в состав ее входили сведущие в картографии люди – И. Н. Делиль и Г. Ф. Миллер (тогда еще не видевшие работ Ремезова, о чем будет кратко сказано в конце статьи). Результаты, полученные Мессершмидтом, оказались востребованы академическими учеными XVIII в., и хорошо известно, что, не будучи опубликованными как самостоятельные произведения под именем своего автора, они вошли составными частями в труды И. Г. Гмелина, Г. Ф. Миллера и др., использовались участниками последующих научных академических экспедиций – П. С. Палласом, И. П. Фальком и теми же Гмелином и Миллером. В частности, Паллас публиковал извлечения из рукописей Мессершмидта, выполненные И. Г. Георги [2, с. 95]. То же относится и к сведениям, касающимся картографии, – астрономические определения, сделанные в экспедиции, также упоминали Гмелин и Паллас. А в середине XIX в. российский естествоиспытатель А. Ф. Миддендорф указал, что астрономические определения Мессершмидта были очень точны, особенно для того времени, а ошибка составляла от 1 до 5 градусов, и даже поместил в своем труде сводную таблицу [3, с. 55].

Прежде всего отметим, что точное число карт, бывших результатом пребывания Мессершмидта в Сибири, установить вряд ли удастся, так как известно, что привезенные им по окончании экспедиции коллекции – и его собственные, и те, что предназначались для петербургских музеев, постигла непростая судьба: немалая часть документов его экспедиционных исследований была без-

возвратно утрачена. Часть собственных материалов Мессершмидта у него забрали в Академию наук по приезду в Петербург. Еще часть вскоре изъяли по распоряжению заведующего Императорской библиотекой и Кунсткамерой Л. Блюментроста и, как писал Мессершмидт: «да после того ж запечатывания, приходил ко мне на ту квартиру секретарь медицинского факультета, иноземец, и по приказу его, архиатера, из тех вещей пересмотря, взял у меня без росписки пять сундуков, с тюком, а куды употребил не ведаю» [4, с. 290]. Оставшиеся у него книги, рукописи и пр. погибли в 1729 г. в Балтийском море, недалеко от Пиллау, когда затонул корабль, на котором Мессершмидт направлялся на родину. И уже из того, что оставалось в Академии наук, немало документов и экспонатов коллекций погибли во время известного пожара 1747 г. Невозможно точно установить, какие именно документы и артефакты погибли, и, может быть, среди этих документов были и карты.

В настоящее время в составе картографического наследия Мессершмидта, хранящегося в СПФ АРАН [Ф. 98. Оп. 1, 2], 25 листов (рукописных документов), относящихся к территории Сибири и восточной части Азии, на которые нанесены 28 самостоятельных картографических изображений:

два варианта карты пути от Москвы до Тобольска (1720);

«Карта истинного положения Сибирской земли...» – Tobolski Siberia (1720);

карта пути по рекам Тоболу, Исети, Нейве, Пышме и др. (1720);

план Кунгурской пещеры (цветной, нем. яз.);

карты провинций и уездов: Енисейской, Иркутской и Удинской, Кузнецкой, Тара, Тобольск-Тюмень, Томской, Якутской, Красноярской, северо-восточное побережье Азиатского материка и на обороте – территория Якутии, Северо-восточная часть Азиатского материка, Крайняя северо-восточная Азия и Камчатка;

карта Китая на латыни;

карта Сибири с Камчаткой (цветная, на русском языке – возможно, одно из самых архаичных изображений Сибири);

карта местности между Абаканом–Красноярском, схематические чертежи и зарисовки: Обь и Иртыш, река Иркут с притоками, схематический чертеж рек Оби и Енисея (об этой карте прямо сказано, что это рука Д. Г. Мессершмидта, кроме того, есть мнение, что карта имеет отношение к «Служебной чертежной книге» С. Ремезова, но эти сведения нуждаются в дополнительных уточнениях), и – на обороте листа – Томск с окрестностями, схематический чертеж Хатанги и др., схематический чертеж пространства Оби и Енисея; чертеж маршрута через деревни неназванной местности.

К этому небольшому собранию карт исследователи обращались еще с середины XVIII в. Планомерное изучение материалов экспедиции Мессершмидта началось два столетия спустя, когда в 1931 г. в СПБФ АРАН был создан Архивный фонд Д. Г. Мессершмидта [Ф. 98], где были собраны документы, до того времени разрозненно хранившиеся в различных учреждениях Академии наук [5, с. 25].

После обработки фонда стало очевидно, что научное наследие Мессершмидта, в основном связанное с Сибирской экспедицией, на латинском и немецком языках, весьма велико и включает 22 рапорта с приложениями, пять томов дневников путешествия объемом более 3000 страниц, «Описание Сибири, или картины трёх основных царств природы, наблюдаемых в течение восьмилетнего путешествия по Сибири» в трех томах, собрание донесений, инструкций и указов, листы с чертежами и картами сибирских земель и Китая. Оно насчитывает несколько десятков единиц хранения, в числе которых – копии дневников Мессершмидта, написанные каллиграфическом почерком [6]. В то же время выяснилось, что полностью восстановить хронологию событий экспедиции не удастся, поскольку уцелели не все путевые дневники.

В середине прошлого века Академия наук ГДР издала на немецком языке дневники Д. Г. Мессершмидта 1720–1727 гг. [7], а ученые, принимавшие участие в этой работе, рассказали о ней на страницах российского (тогда – советского) научного журнала [8]. На русском языке выдержки из дневников Мессершмидта были опубликованы в 2003 г. [9], и в последнюю четверть века о Мессершмидте написано уже немало работ, в которых рассматриваются различные аспекты его исследовательской деятельности [10–16].

Впервые картографическое наследие Мессершмидта, пожалуй, стали внимательно рассматривать лишь с конца 1930 – начала 1940-х гг., именно тогда эти материалы оказались в поле зрения советских ученых, которые пытались определить место карт Мессершмидта в ряду картографических источников о Сибири. В середине XX в., когда среди научных направлений в СССР одним

из заметных стало изучение истории открытия и освоения Сибири, Дальнего Востока и Камчатки, особое значение в связи с этим приобрело изучение истории отечественной картографии и истории картографирования России. Тогда несколько этих карт были введены в научный оборот и часть из них была опубликована. Карты, в т. ч. Мессершмидта, исследовали А. И. Андреев, Л. С. Берг, В. Ф. Гнучева [17, с. 46–52], А. В. Ефимов, М. Г. Новлянская [18, 19], Б. П. Полевой и др.

Впервые карта из собрания Мессершмидта была опубликована в 1939 г. в журнале «Глобус» – Географическом ежегоднике для детей, выходившем под редакцией видного отечественного географа Ю. М. Шокальского [20]. Первая публикация в научном издании состоялась в 1940 г., это «Карта местности по системе р. Тобол...» (1720), сопровождающая текст «1720–1727 гг. Экспедиция Д. Г. Мессершмидта по Сибири» в труде «Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках» [21, с. 25–28].

Тогда же А. И. Андреев, занимаясь вопросами источниковедения Сибири [22, 23, с. 138], написал о чертеже Кунгурской пещеры, числящемся, но отсутствующем в «Чертежной книге Сибири» Ремезова, сообщив, что копия его хранится в фонде Мессершмидта [23]. Позднее Андреев связал работы Ф. И. Страленберга (прежде – Табберта, пленного шведского офицера, сосланного вместе с другими после Полтавской победы в Сибирь и самостоятельно занимавшегося там составлением карт) с работами Мессершмидта, рассказал кратко о чертежах и картах его коллекции и высказал предположение, что Страленберг мог использовать картографические результаты, полученные в поездках с Мессершмидтом, в своих работах [25, с. 32–45 – о шведах в Сибири и Мессершмидте, о Мессершмидте – с. 39–40].

Пристальное внимание уделил картам собрания Мессершмидта академик Л. С. Берг. Занимаясь историей открытия Камчатки, он просмотрел множество архивных документов и карт, в том числе и фонд 98 в СПбФ АРАН. Две из обнаруженных им карт Сибири, на которых была изображена и Камчатка, Берг опубликовал в 1943 г. [26, с. 3–7, карт.], дав им условные, почти одинаковые названия: «Чертеж Восточной Сибири, скопированный Мессершмидтом у наследников Ремезова» и «Чертеж Восточной Сибири, скопированный Мессершмидтом». Кроме того, он упомянул и еще об одной карте: «есть и специальная карта полуострова Камчатки, обнаруживающая некоторое грубое сходство с опубликованным А. И. Андреевым чертежом Ремезова» [там же, с. 4], предварив это замечанием, что, находясь в Тобольске, Мессершмидт мог познакомиться с чертежами Сибири у сыновей Ремезова. Описание карт Берг поместил в следующем своем труде – «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга» [27, с. 79].

Академик А. В. Ефимов, занимаясь историей русских географических открытий, в том числе на Тихом океане, продолжил исследование и публикацию карт собрания Мессершмидта. В 1948 г. он представил научной общественности именно эту карту [28, между с. 112–113], которую А. И. Андреев относил предположительно к ремезовским. Также он еще раз упоминает Мессершмидта в связи с Ремезовым: «Находясь в Сибири, Мессершмидт снял копию с ремезовского чертежа Якутского города и воспроизвел латинскими буквами русскую надпись о „непроходимом носе“, „конца которого не ведают“ (Архив Академии наук СССР, собрание Мессершмидта)» [там же, с. 72. Прим. 1]. (Эти же сведения повторены в книгах: *Ефимов А. В.* Из истории великих русских географических открытий. М., 1950. С. 87, сноска 1; *Ефимов А. В.* Из истории великих русских географических открытий. М., 1971. С. 142, сноска 32). В целом, в этой книге опубликованы три карты из собрания Ремезова и одна – из собрания Мессершмидта.

В следующем году вышло первое советское издание труда С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» (М., 1949), в дополнение к которому была помещена обширная статья А. В. Ефимова, посвященная картам открытий на северо-востоке Азии в XVII–XVIII вв. [29]. Здесь, среди двадцати четырех опубликованных карт, Ефимов дал две карты Мессершмидта и текст, прямо озаглавленный «Мессершмидтовские копии карт Ремезова», в котором, ссылаясь на вышеупомянутые работы Берга, приводит почти дословно его описание этих карт и добавляет: «Две копии с этих карт, найденные в Архиве АН СССР Л. С. Бергом и предоставленные им для настоящего издания, сделаны рукою Д. Мессершмидта, командированного в Сибирь Петром I для собирания различных сведений. Мессершмидт был в Тобольске с декабря 1719 по май 1721 г. Там он видел сыновей С. У. Ремезова и у них скопировал его чертежи Сибири, в частности Камчатки. Карты Мессершмидта свидетельствуют о том, как велико было значение картографических работ С. У. Ремезова, оказавших большое влияние на развитие картографии своего времени, и русской, и зарубежной» [там же, с. 773]. (Надо заметить, что, кажется, ремезовская картография не оказала существенного или какого-либо вообще влияния на отечественную или зарубежную картографию, оставаясь, скорее, «осенним цветком» русской картографии, который интересуется лишь историков.)

Наконец, итогом многолетней работы большого числа исследователей стал «Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке XVII–XVIII вв.» [30], где вновь нашлось место и картам собрания Мессершмидта.

В основном в вышеупомянутых работах внимание обращено на те карты собрания Мессершмидта, которые напоминают карты Ремезова. Обычно пишут, что этим картам Мессершмидт обязан пленным шведским офицерам, некоторые из которых, находясь иногда уже с 1710 г. в Сибири и будучи в основном образованными людьми и сведущими в составлении карт местности, занимались самостоятельными исследованиями и съемками, а знакомство с С. У. Ремезовым, проживавшем в Тобольске (1642–1721), дало возможность копировать его карты. Вероятно, это так и есть, тем более, что эти карты выполнены четко, хорошо поставленным почерком, прекрасно читаются и действительно напоминают Ремезовские. Можно предположить, что к этому времени Ремезов (и затем его наследники) обладал, возможно, одной из самых полных коллекций русских карт Сибирских земель [31], и сам он рассказал об источниках, которыми располагал для составления своих картографических трудов: это прежние сибирские чертежи, географические рукописи и расспросы сведущих людей. Он нередко упоминает о «сибирских городских чертежах», присылаемых из Сибири в Сибирский приказ в Москве, а также составленных в самом приказе. В делах же Сибирского приказа встречаются сведения о сотнях чертежей волостей, уездов, городов, речных систем и пр., составленных в Сибири в течение XVII в., однако уже к концу XIX в. исследователи могли отыскать лишь единицы из них. В то же время немало существовало карт и чертежей Сибири XVI – начала XVIII вв., как русских, так и иностранных, которые сохранились, в том числе, до настоящего времени [32].

Итак, сохранившиеся карты и чертежи из собрания Д. Г. Мессершмидта условно разделим на несколько групп – по содержанию и оформлению. К сожалению, объем публикации не позволяет подробно рассмотреть все вопросы об их происхождении, тем не менее, исследование и тщательное сравнение чертежей и карт собрания Мессершмидта с картами известных трудов С. У. Ремезова – «Служебной чертежной книгой» и «Чертежной книгой Сибири» позволило с полной определенностью выделить карты, которые основаны на данных, полученных из этих источников.

1) Шесть карт из собрания Мессершмидта имеют явное сходство с картами «Чертежной книги Сибири» Ремезова и одновременно с аналогичными картами «Служебной чертежной книги», это следующие:

Carte von Ieniseiskoi. Начало XVIII в. (Карта Енисейской провинции) [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 2];

Carte van Irkutskoi Udinskoi г Selenginski. Начало XVIII в. (Карта Иркутского, Удинского и Селенгинского уездов) [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 3];

Kuznetskoj. Начало XVIII в. (Кузнецкий уезд) [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 4];

Carte von Tara. Начало XVIII в. (Город Тара и прилегающая местность) [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 5];

Land-Carte von Tomski. Начало XVIII в. (Томский уезд) [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 7];

Carte von Krasnojahr. (Красноярский уезд) [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 10]. Карты выполнены тушью или железоголловыми чернилами, без раскраски.

2) Семь карт из собрания Мессершмидта имеют явное сходство с картами только «Служебной чертежной книги» Ремезова. Это следующие семь карт на шести листах:

Якутский уезд [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 9];

Impery Sinarum Nova Descriptio. XVIII в. [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 11];

Карта северо-восточного побережья Азиатского материка (Камчатка, остров «Апон») [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 12. Л. 1];

Карта Якутской области [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 12. Л. 1об.];

Карта северо-восточной части Азиатского материка [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 13];

Карта крайнего Северо-Востока Азии и Камчатки [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 15];

Карта местности между гг. Абаканом, Красноярском и Енисейском и слиянием рек Аргуни и Шилки [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 20]. Карты выполнены тушью или железоголловыми чернилами, без раскраски.

3) Фрагмент: одна карта: Tobolski, Tiomin, Turin, Werkaturia und Ein Stÿck von Baskiriska Gräntze. Начало XVIII в. (Карта уездов Тобольского, Тюменского, Туринского, Верхотурского и части Башкирской границы) [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 6].

4) Четыре карты относятся к рапорту IV, отправленному Мессершмидтом в Петербург:

№ 1. *Reise Karte der gehaltenen Route von Moscow bis zur Siberischen Hauptstadt Tobolskoë und was auf selbiger A. Christi MDCCXX. 1720* [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 20. Л. 33 (хранится отдельно)];

№ 2. *Reise Carte von der gehaltenen Route von Moscow bis zur Siberischen Haupt- Stadt Tobolskoë und was auf selbigen etwan[n]echst ens zur Seiten lieget; entworfen in Tobolskoë. A.R.S.MDCCXX. 1720* [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 1];

№ 3. *Tobolski Siberia A° 1720* [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. № 36] и

№ 4. *Labirinthus naturis mirabilis, circa Qungur urbem Sibiria[e] infinitis viarum antractibus Speculus antris cryptisq [ho piti ili...]* [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. № 20. *Ephemerides Baroscopicae oder Tagliche... das Jahres 1720. Observiret. IV tur. Rapport. Л. 53–54*].

При этом: № 1 была вплетена в рапорт, сейчас хранится отдельно, № 2 – вариант карты № 1, № 3 – вплетена в тетрадь, озаглавленную как приложение к рапорту, а карта № 4, известная как карта Кунгурской пещеры, и сейчас вплетена в этот рапорт.

5) Схематические чертежи не очень больших территорий, выполненные черной тушью, как рабочий материал, с внесенной правкой в географические названия и в протяженность и расположение рек:

Oby und Irtisch. [NB.] 1726. [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 16];

Река Иркут с притоками и верховья реки Лены с наметкой очертания «Байкал моря» [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 19. Л. 1] и [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 19. Л. 1об.];

Схематическая карта течений р. Оби и Енисея. Рукой Д. Г. Мессершмидта [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 21. Л. 1] и [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 21. Л. 1 об.];

Схематический чертеж рек Хатанга и др. [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 22];

Схематический чертеж пространства, где протекают реки Обь и Енисей, до впадения их в Северный Ледовитый океан [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 25]. Подобные карты встречаются в дневниках Мессершмидта, опубликованных на немецком языке. Семь изображений на пяти листах, выполненные тушью или железогалловыми чернилами.

6) Два изображения, очень сильно отличающиеся от того, что представлено в собрании Мессершмидта – это чертеж Кунгурских пещер, о котором говорилось выше, и карта, первоначально приписываемая Ремезову, предположительно определенная как «Карта местности по течению р. Лены» [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 14], – тщательно выполнены в цвете, заметно отличаются от остальных карт собрания. Кроме того, они не имеют аналогов в работах Ремезова. Возможно поэтому некоторые исследователи полагают, что эти две карты заимствованы из «Служебной чертежной книги». М. Г. Новлянская полагала, что «Карта Кунгурской пещеры» – одна из собственноручно составленных Мессершмидтом карт. А. И. Андреев же полагал, что этот «Чертеж Кунгурских пещер» исчез из «Служебной чертежной книги» Ремезова. А. В. Ефимовым она предположительно определена как связанная с дипломатической миссией полковника Прокофия Ступина благодаря имеющейся на обороте помете: «*Prokofey Semenovitch...*», которая дальше не поддавалась прочтению ввиду ветхости и заклепки. Ефимов же высказал и предположение о времени составления карты – 1713–1714 гг. Сейчас уже очевидно, что это карта всей Сибири вместе с Камчаткой. Однако карта по характеру изображения значительно отличается от тех, что составляют «чертежные книги» Ремезова, поэтому, вероятнее всего, она не имеет к ним отношения.

7) Карта, составленная, вероятно, в результате путешествия, совершенного Мессершмидтом в июне–декабре 1720 г. по рр. Тобол, Исеть, Нейва, Тура и Пышма по возвращении в Тобольск: *Marra Chorographica, Tractum Tobolis, Isset – Nawa – Nitza – Tura et Pysma Fluviorum Sibiriae exhibens. Delineata Kaminskoë vico netallario d. 1 nov. 1720* [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 8], имеет определенное сходство с маршрутными картами, приложенными к IV рапорту, – каллиграфическая, а не кроки.

8) Чертеж маршрута, проходящего через небольшие деревни; территория, координаты не указаны [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 2. № 24].

Итак, согласно нынешним исследованиям, подробности которых, к сожалению, невозможно поместить в рамках небольшой статьи, мы определили, что в собрании Д. Г. Мессершмидта можно выделить 28 картографических изображений и чертежей, посвященных Сибири, Камчатке, Дальнему Востоку и территории Восточной Азии на 25 листах. Из них 14 имеют аналоги в «Служебной чертежной книге» и «Чертежной книге Сибири» С. У. Ремезова (включая и карту Китая, которую, скорее всего, шведы скопировали уже здесь, в Тобольске, хотя оригинал карты относится по крайней мере к середине XVII в. и встречается еще в атласах известной амстердамской фирмы «Блау»).

Также хотелось бы отметить, что высокая оценка, данная картографическим материалам, доставленным Мессершмидтом, учеными мужами из Петербурга, и, прежде всего, И. Н. Делилем, свидетельствует о том, что им скорее всего не были известны карты Ремезова, которые к началу второй четверти XVIII в. уже считались архаизмом, и, вероятно, не очень заинтересовали Петра I и были оставлены в Москве на хранение. И все же, хотя они не имели математической основы, изображенные подробности сибирских земель и взморасположение объектов, безусловно, заслуживали внимания. Что касается остальных карт из собрания Мессершмидта – их происхождению будет посвящена отдельная работа.

1. *Тункина И. В., Савинов Д. Г.* Даниэль Готлиб Мессершмидт. У истоков сибирской археологии. СПб., 2017. 168 с.
2. *Боднарский М. С.* Очерки по истории русского землеведения. М., 1947.
3. *Миддендорф А. Ф.* Путешествие по Северу и Востоку Сибири. СПб., 1860.
4. Материалы для истории Императорской Академии Наук. СПб., 1885. Т. 1 : 1716–1730. 734 с.
5. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв. : хронол. обзоры и описание арх. материалов / сост. В. Ф. Гнучева. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. 310 с. (Труды Архива Академии наук СССР; Вып. 4).
6. СПФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. № 52–56.
7. *Messerschmidt D. G.* Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727 // Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas. Band 8. Theil 1–5 ; Berlin, 1962–1977.
8. *Винтер Э., Ушман Г., Ярош Г. Д.* Г. Мессершмидт как исследователь Сибири // ВИЕТ [Вопросы истории естествознания и техники]. М., 1969. Вып. 2.
9. *Мессершмидт Д. Г.* Дневник путешествия из Тобольска через Тару, Томск и дальше в Сибирском государстве. Часть 1 : 1721–1722 гг. Часть 2 : 1723–1724 гг. Часть 3 : 1724–1725 гг. Часть 4 : 1725 г. Текст воспроизведен по изд.: Путешествие по указу Петра I. Из дневника Д. Г. Мессершмидта – исследователя народов Сибири. 1721–1725 гг. // Исторический архив. 2003. № 2. URL: <http://drevlit.ru/texts/m/messershmidt.php>
10. *Копанева Н. П.* К истории подготовки издания материалов Д. Г. Мессершмидта в Институте антропологии, археологии и этнографии АН СССР // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-280-7/
11. *Напольских В. В.* Дважды забытый (Д. Г. Мессершмидт – первый исследователь удмуртского языка и культуры) // Арт (Лад). Сыктывкар, 1998, № 4. URL: <http://www.komi.com/pole/publ/history/11.asp>
12. *Захаренко И. А.* Картография Уссурийского края (русские исследования середины XVII – начала XX вв.) // Вестник ДВО РАН. 2009. № 2. С. 143–160.
13. *Ковтун И. В.* Лаборатория археологии. От «Письма горы» до «Огнедышащей горы»: открытие петроглифов и угля в Кузнецкой котловине // Сборник научных трудов ИЭЧ СО РАН / отв. ред. В. В. Бобров. Кемерово, 2010. С. 36–47.
14. *Соболев В. С.* Журнал Д. Г. Мессершмидта как источник по истории изучения Сибири (1718–1728) // ВИЕТ. 2013. № 3. С. 174–180.
15. Путешествие Д. Г. Мессершмидта – первая российская экспедиция в Сибирь со специальными научными задачами. 1719–1727 // М. В. Ломоносов и академические экспедиции XVIII века : альбом. изд.
16. *Копанева Н. П.* Научное путешествие Д. Г. Мессершмидта как часть проектов Петра I по описанию Российского государства // Уральский исторический вестник. 2016. № 2. С. 44–52.
17. *Гнучева В. Ф., Черников А. М.* О работах Архива по изучению экспедиционной деятельности Академии Наук // Вестник АН СССР. 1935. № 10.
18. *Новлянская М. Г.* Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л. : Наука, 1970. 184 с. (Научно-биографическая серия).
19. Она же. Филипп Иоганн Страленберг. Его работы по исследованию Сибири. М. ; Л., 1966.
20. Глобус. Географический ежегодник для детей. 1939. № 33 / под ред. Ю. М. Шокальского. М. ; Л., 1940.
21. Материалы для истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX вв. ...
22. *Андреев А. И.* Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. СПб., 1939 (на переплете 1940). 184 с.
23. Он же. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. Изд. 2-е, испр. и доп. М. ; Л., 1960.
24. СПФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. № 20. Л. 53об–54.
25. *Андреев А. И.* Очерки по источниковедению Сибири. XVIII век: первая половина. 1965.
26. *Берг Л. С.* Первые карты Камчатки // Известия Всесоюзного географического общества. 1943. Т. 75. Вып. 4.
27. Он же. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. 1725–1742. Изд. 3-е. М. ; Л., 1946.
28. *Ефимов А. В.* Из истории русских экспедиций на Тихом океане. Первая половина XVIII в. М., 1948.
29. Он же. О картах, относящихся к великим русским географическим открытиям XVII и первой половины XVIII вв. // Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М., 1949. С. 771–816.
30. Он же. Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке. XVII–XVIII вв. М., 1964.

31. *Оглоблин Н. Н.* Источники «Чертежной книги Сибири» Семена Ремезова. СПб., 1891. 12 с. URL: <http://www.prlib.ru/item/417042>
32. *Замысловский Е.* Чертежи сибирских земель. XVI–XVII вв. // ЖМНП [Журнал Министерства Народного Просвещения]. 1891. Июнь. С. 334–347.

М. А. Крутенко, Е. С. Морозова
ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ПОСЕЛКА ОКТЯБРЬСКОГО

Аннотация. Исследование посвящено героям Великой Отечественной войны п. Октябрьского Усть-Большерецкого района Камчатского края. Авторами рассмотрен трудовой вклад жителей п. Октябрьского (в прошлом – Микояновского) в дело Победы, а также биографии героев-фронтовиков.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, трудовой фронт, рыбная промышленность, Микояновский рыбокомбинат, герои войны.

M. A. Krutenko, E. S. Morozova
HEROES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR FROM OKTYABRSKY VILLAGE

Abstract. The study focuses on the heroes of the Great Patriotic war from Oktyabrsky village, located in Ust-Bolsheretsky region in Kamchatka. Labour contribution of the residents of Oktyabrsky village (called “Mikoyanovsky” in the past) to the Victory and biographies of the veterans were considered by the authors.

Key words: Great Patriotic War, labour front, fish industry, Mikoyanovsky fish factory, heroes of the war.

Все дальше от нас Великая Отечественная война, но наша память о ней с годами не угасает. И не угаснет никогда. Ведь в каждом уголке нашей необъятной Родины есть свои герои. Ценой огромных усилий и жертв они спасли родную землю от фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Такие герои жили и трудились и в п. Октябрьском.

Истории подвигов, личного вклада в дело Победы каждого односельчанина не должны стираться из памяти. Но как сохранить память? Ведь война с каждым годом, с каждым поколением все дальше от нас.

Осознать настоящую ценность таких понятий, как «подвиг», «героизм», «личный вклад», невозможно, если мы будем изучать их вне исторического времени. Ведь люди той, военной, поры жили в иных условиях. И события Великой Отечественной войны по-разному затронули области, края, республики нашей Родины.

Для изучения вклада односельчан в победу над гитлеровской Германией были проанализированы газеты «Ударник» и «Камчатская правда» за 1941–1945 гг. Старые подшивки этих газет хранятся в музее школы в п. Октябрьском. Также был посещен районный краеведческий музей с. Усть-Большерецк. Там хранятся личные документы ветеранов, фотографии, нагрудные значки и медали героев войны. Исследованию помогли и воспоминания старожила Октябрьского – Елены Станиславовны Билик, записанные нами при личной встрече [11]. Еще одним источником информации стали публикации и сборники документов. Наиболее полно вклад тружеников тыла в дело Победы показан на страницах документального сборника «Камчатская область в годы Второй Мировой и Великой Отечественной войн» [4]. В сборнике «Камчатская область в годы Великой Отечественной войны» [3] мы нашли информацию о Микояновском рыбокомбинате, располагавшемся во времена войны на территории п. Октябрьского. Анализ документов и материалов позволил сделать вывод: личный вклад жителей не только Камчатского края, но и п. Октябрьского в дело Победы был значителен.

Труженики тыла Великой Отечественной войны п. Октябрьского

В настоящее время п. Октябрьский входит в состав Усть-Большерецкого района Камчатского края. Расположен поселок на западном побережье п-ва Камчатка, на узкой косе между Охотским